

Солдат-художник Владимир Игошев
(к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)

А. А. Галямов, кандидат искусствоведения,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Бой идёт святой и правый.
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.
А. Т. Твардовский

Введение

Творческое наследие народного художника СССР Владимира Александровича Игошева (1921–2007), представляющее собой многомерный художественный феномен, имеет для культуры и истории Ханты-Мансийского округа своё актуальное и непреходящее значение. В далёком 1954 году молодой художник впервые оказался на земле манси, открыв новую главу в своём творчестве, а вместе с ней – своеобразие самобытной культуры коренных северян. «Общий портрет человечества в двадцатом веке был бы не полон, в значительной степени бледнее, если бы не были представлены в нём северные “инфанты” и “мадонны”, поистине богатыри из Суеват-Пауля!»¹. Однако своё творческое восхождение Владимир Александрович начинал в качестве военного художника – «летописца» Великой Отечественной войны, о чём он сам не раз свидетельствовал: «Что я писал ... войну писал <...> Долго я с войной не мог расстаться. Пока на Север не поехал»².

Настоящая публикация посвящена военной тематике в творческом наследии художника В. А. Игошева и включает в себя: графические произведения о фронтовой жизни; живописные полотна послевоенного

---

¹ Игошев В. А. Глазами сердца. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2000. С. 10.

² Игошев В. «Делал дырочку в рукавице, держал кисть и писал...» // Родина. 2003. № 8. С. 67.

времени (портреты, жанровые картины); заграничные серии и циклы, отражающие трагические образы войны.

1. В. А. Игошев в годы Великой Отечественной войны

Летом 1940 года В. А. Игошев окончил Уфимское театральное-художественное училище, получив квалификацию художника-преподавателя. Вскоре он устроился в товарищество «Башкирский художник», выполняя заказы на копирование оригинальных произведений В. М. Васнецова, И. И. Шишкина и др. мастеров из собрания уфимского музея. В октябре того же года юный художник был призван на действительную службу в ряды Красной Армии. Армейская служба В. А. Игошева проходила в Латвийской ССР, в старейшем городе Даугавпилсе, где до начала войны он исполнял обязанности художника-оформителя в полковом клубе, числясь в артиллерийской батарее: *«Писал в клубе лозунги, плакаты, портреты сухой кистью. Этюдник был при мне»*³. Так сложилось, что Владимиру Александровичу «с первого дня, с первых часов» Великой Отечественной войны довелось быть на фронте⁴. О её начале остались живые воспоминания — подлинные исторические свидетельства бойца-художника: *«Стоим в крепости, а 19 июня 1941 года выступаем на учения и из Латвии движемся в Литву. Пушки наши тянут лошади, а мы идем рядом. На вторую ночь — взрывы. Нас — на митинг. Комиссар объявляет: война! Выдали нам карабины, и началось ... Москва ещё толком ничего не знает, а мы уже знаем: нас немцы из самолётов расстреливают. Стали отступать. Переправились через Неман, пошли в Россию... Однако и немцев задержали: пушки-то у нас ещё были ... Дважды они нас окружали, и дважды мы вырывались. Наконец вышли к истоку Волги. Я цел и невредим»*⁵.

Во время Великой Отечественной войны, В. А. Игошев (фото 1) находился на Северо-Западном, Донском и Сталинградском фронтах, служил

---

³ Игошев В. «Делал дырочку в рукавице, держал кисть и писал...» ... С. 66.

⁴ Игошев В. А. Глазами сердца ... С. 134.

⁵ Игошев В. «Делал дырочку в рукавице, держал кисть и писал...» ... С. 66.

в артиллерийском полку в качестве рядового, а затем в разведке и политотделе дивизии. О боевых подвигах молодого художника оставил свои ценные свидетельства полковой комиссар 214-й стрелковой дивизии Алексей Федорович Соболев. Во время подготовки к наступлению под Сталинградом в октябре 1942 года, четверо разведчиков во главе с Владимиром Александровичем, перебравшись на западный берег Дона, взяли в плен немецкого ефрейтора. От последнего были получены важные сведения о расположении противника – 76-й пехотной немецкой дивизии. За эту операцию В. А. Игошев был награжден медалью «За боевые заслуги»⁶.

**Фото 1. В. А. Игошев. Сталинградский фронт, 214-я стрелковая дивизия. 1942.
Национальный музей Республики Башкортостан**

Фронтовые рисунки В. А. Игошева представляют неподдельный интерес и как «документы времени», и как «первые творческие работы»⁷. Сам художник вспоминал, что в первые дни войны в силу разных причин и обстоятельств он не мог рисовать, а в дни отхода – ему пришлось оставить

---

⁶ Соболев А. Подвиг разведчика // Уральский рабочий. 1963. 2 февраля.

⁷ Голованов Н. Н. Владимир Александрович Игошев. Монографический очерк. Л.: Художники РСФСР, 1961. С. 5.

свой этюдник. Однако позже, когда война «стала каждодневным и привычным явлением», он снова взял в руки карандаш и в свободное от фронтовых дел время, в минуты временной передышки, стал рисовать *«пушки, лошадей, ящики со снарядами, но чаще своих боевых товарищей – артиллеристов, разведчиков. Рисовал на бумаге каждая под руку подвернется, даже на обложках ученических тетрадей и даже на промокашках. Рисунки, если не отдавал тем, кого рисовал, складывал в старую картонную папку и хранил вместе с немудреным “солдатским хозяйством”»*⁸.

Следует отметить, что многие отечественные исследователи, писавшие о советском изобразительном искусстве в годы Великой Отечественной войны, справедливо отмечали ведущую роль такого вида графики, как натурный рисунок, ставшего для большинства художников-фронтовиков практически «единственно возможной формой творчества. Среди важных особенностей натуральных рисунков выделяют стремление к максимальной жизненной правдивости, доходящей до границ документальности, и ведущей, соответственно, к игнорированию внешних эффектов формы и «сочинительства», так как отображаемая действительность была грандиозней и неожиданней любой, даже самой изощренной выдумки⁹; оперативность фиксации увиденного, динамика исполнения и мобильность графической техники, что в совокупности отвечало суровым условиям военного времени; способность передавать, кроме объективно запечатленной картины реальности, внутреннее состояние автора рисунка, его подчас сугубо-эмоциональное отношение к происходящему, душевный «почерк» и др.

Сохранившиеся и выполненные с натуры рисунки В. А. Игошева, можно разделить на несколько групп: фронтовые портреты с жанровыми элементами («Гвардии красноармеец Романов» (рис. 1), «Танкист Зуев» (рис. 2), «Боец Кудрявцев», «Однополчанин», «Разведчик Болажий», «У блиндажа», «Связист», «Солдат, х. Паньшино» (рис. 3) и др.) и сцены солдатского быта

---

⁸ Игошев В. А. Глазами сердца... С. 134–135.

⁹ Зыков А. Рисовали около смерти // Художник. 1985. № 11. С. 17.

(«На политзанятиях. Учебный батальон» (рис. 4), «Наблюдатели», «Около землянки», «В четыре руки», «Митинг перед наступлением» и др.). Как позднее вспоминал мастер, «за каждым рисунком <...> отчётливо возникают в памяти либо боевой эпизод, либо фронтовые будни, либо лица близких сердцу фронтовых друзей, оставивших в моей душе неизгладимый след»¹⁰. В таких графических портретах, как «Гвардии красноармеец Романов», «Танкист Зуев», выполненных во время затишья между боями на Сталинградском фронте, В. А. Игошев стремился через запечатлённое состояние сосредоточенности и раздумья «проникнуть во внутренний мир своих однополчан»¹¹. В указанных рисунках – первых, по его словам, самостоятельных творческих работах, через реалистическое постижение окружающего чувствуется искреннее внимание к душевному складу моделей. В них и помине нет какого-либо авторского тщеславия, ибо не о себе заявляет солдат-художник, а о товарище, с «которым вместе изживает беду, который в любой день может погибнуть, как и он сам»¹².

**Рис. 1, 2. В. А. Игошев. Красноармеец Романов. Танкист Зуев. 1942.
Частное собрание**

¹⁰ Игошев В. А. Глазами сердца... С. 138–139.

¹¹ Игошев В. А. Там же. С. 206–207.

¹² Зыков А. Рисовали около смерти... С. 22.

Рис. 3. В. А. Игошев. Солдат, х. Паньшино. 1942.
Городищенский историко-краеведческий музей им. Г. С. Шاپоваловой

Рис. 4. В. А. Игошев. На политзанятиях. 1942.
Городищенский историко-краеведческий музей им. Г. С. Шاپоваловой

В. А. Игошев, кроме выполнения отдельных фронтовых портретов и сцен из солдатской жизни, задумывал на основе собранных зарисовок и полевых «штудий» написать самостоятельную работу «В затишье», что говорило о жажде творчества даже в самых суровых условиях. Замысел

картины так и остался неосуществлённым. Печальная участь могла ожидать и хранящиеся в картонной папке фронтовые рисунки, которых на тот момент накопилось около шестидесяти, если бы не подвернувшийся, как оказалось впоследствии, счастливый случай. Незадолго до ранения – в конце октября 1942 года, – на передовую Сталинградского фронта к стрелковой дивизии, где тогда находился Владимир Александрович, прибыла правительственная делегация из Башкирии, привезшая с собой эшелон подарков и посылок для бойцов. «Приезд и посещение дивизии башкирской правительственной делегацией во главе с Р. К. Ибрагимовым вызвали у воинов дивизии исключительную радость. Гостей принимали тепло и радостно, угощали тем, что имелось, чем были богаты <...> Исключительный восторг у воинов вызвало вручение им подарков»¹³. Сердечно поблагодарив земляков, солдат-художник попросил одного из членов делегации (работницу уфимской фабрики) передать свои рисунки бывшему педагогу по училищу И. И. Урядову. «Если сам не уцелею, может, рисункам повезёт больше»¹⁴. Забегая несколько вперёд скажем, что пережитая «картина солдатской радости»¹⁵ глубоко запечатлелась в памяти В. А. Игошева и послужила вдохновляющим материалом для создания дипломной работы «Защитникам Родины».

22 ноября 1942 года при штурме безымянной высоты 56,8 под Сталинградом В. А. Игошев был тяжело ранен. В книге воспоминаний командующего 214-й стрелковой дивизии генерала-лейтенанта Н. И. Бирюкова («На огневых рубежах») мы находим подробности о полученном боевом ранении нашего героя: «Взяв несколько человек из разведроты и своего ординарца Игошева, он [А. Ф. Соболев – А. Г.] вышел из блиндажа. Хорошо зная складки местности и ходы сообщения <...> Соболев вскоре достиг левофлангового батальона 538-го стрелкового полка 120-й стрелковой дивизии <...> Комбат соседа встретил недоверчиво. Но Соболев и его люди

---

¹³ Бирюков Н. И. На огненных рубежах. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1972. С. 151–153.

¹⁴ Березин В. Ф. «Вспомним всех поименно»: Светлой памяти Владимира Александровича Игошева (28.10.1921–08.01.2007) // МПГУ. URL: <http://mpgu.su/novosti/vspomnim-vseh-poimjonno-svetloj-pamjati-vladimira-aleksandrovicha-igosheva-28-10-1921-08-01-2007>.

¹⁵ Шаповалов Я.Я. Владимир Александрович Игошев. Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1960. С. 10.

проползли вдоль всей цепи батальона и поговорили с каждым бойцом. Игошев и разведчики остались в цепи, а Соболев вернулся на наблюдательный пункт батальона. После короткой артподготовки цепь поднялась, но вскоре опять залегла. Соболев видел, как упал Игошев, и тогда выскочил вперёд сам и повел батальон. Они овладели высоткой, которую мы называли “артиллерийской”, однако ночью противник снова захватил её, так как полк не сумел там закрепиться. Но было доказано, что при желании и соответствующей организации успеха добиться можно. В этом бою комиссар потерял своего ординарца. Поднимая одну из рот “подшефного” батальона, Владимир Игошев был тяжело ранен <...> На фронт В. А. Игошеву попасть больше не привелось. У него удалили три ребра, и комиссия уволила его из армии “по чистой”»¹⁶.

Больше девяти месяцев Владимир Александрович пролежал в госпитале. Всё это время он отправлял письма А. Ф. Соболеву с просьбой взять его обратно на фронт, к своим однополчанам. После демобилизации по инвалидности в 1943 году он возвращается в Уфу, где его ждало радостное известие: *«Захожу к Урядову, тут он говорит: “Володя, рисунки твои целы!” – и вынимает пакет из шкафа. Такая была радость. И он, чтобы вернуть меня к работе, предлагает: “Давай выставку твоих фронтовых рисунков устроим. В доме офицеров”. Устроили. Тут я уже и за кисть взялся»*¹⁷.

Открывшаяся первая персональная выставка В. А. Игошева с представленными фронтовыми рисунками (около 60 произведений) имела большой успех как у зрителей, так и у местных художников. Некоторые из этих работ экспонировались на другой выставке, посвященной 25-летию ВЛКСМ¹⁸, а другая часть – была передана в фонды уфимского музея¹⁹. Вскоре, а именно в 1944 году, молодой Игошев был принят в члены Башкирского отделения Союза художников.

---

¹⁶ Бирюков Н. И. На огненных рубежах... С. 166–167.

¹⁷ Игошев В. «Делал дырочку в рукавице, держал кисть и писал...»... С. 67.

¹⁸ Голованов Н. Н. Владимир Александрович Игошев. Монографический очерк... С. 7.

¹⁹ Мелентьев Ю. С. След на земле и в искусстве / Владимир Игошев: Альбом. М.: Изд-во Фонд поколений, 1997. С. 23.

2. Послевоенные годы: дипломная работа «Защитникам Родины»

После первых профессиональных успехов и возобновленной работы в товариществе «Башкирский художник», когда, казалось бы, можно было активно претворять все свои отложенные творческие замыслы, В. А. Игошев решает продолжить свое обучение в столице – Московском государственном художественном институте. Выбранная В. А. Игошевым тема для диплома – полотно «Защитникам Родины» (1950), хотя и отвечала требованиям обязательной части учебного процесса в институте, т.е. посвящать себя работе над большой тематической картиной, и была самым непосредственным образом связана с недавним событием всемирно-исторического характера – Великой Отечественной войной, тем не менее основывалась на суровом опыте фронтовой жизни. Кроме того, ещё до своего диплома Владимир Александрович уже обращался к военной теме, добиваясь её живописного решения в разных жанрах. Так, в 1949 году он отметил созданием жанровой картины «У колодца» и портрета депутата Верховного Совета, дважды героя Советского Союза Мусы Гареева.

Говоря о картине «У колодца» мы можем ограничиться кратким описанием искусствоведа Н. Н. Голованова: «Художник изобразил кавалеристов, проезжавших зимой мимо деревни и остановившихся напоить лошадей»²⁰.

Замеченный критикой²¹ портрет военного лётчика, дважды героя Советского Союза Мусы Гайсиновича Гареева (рис. 5), несмотря на выбор устойчивой композиционной схемы, не сводился к программе парадного произведения, когда акцент с внутренне-сокровенного бытия личности смещался в сторону натуралистического воспроизведения атрибутов внешней реальности, а, напротив, был решён в камерном духе. Подобный подход позволил В. А. Игошеву найти образно-структурное равновесие между, с одной стороны, предметным миром, воспроизведенным с безусловной,

---

²⁰ Передвижная выставка произведений свердловского художника Владимира Александровича Игошева в художественных музеях РСФСР. Каталог. М: Советский художник, 1959. С. 9.

²¹ Волосович С. Художники советской Башкирии // Искусство. 1955. № 4. С. 52.

«осязательной» отчетливостью и дающей важную «информацию» о портретируемом (парадная военная форма, боевые награды), а с другой – воссозданным с авторской чуткостью духовным обликом современника, имеющем свою «психологическую биографию» (живой открытый взгляд, обращённый к зрителю, чуть наклонённая фигура, крепкие руки, свободно положенные на колени). Надо добавить, что художник фокусировал своё внимание на передаче рук модели, не забывая, при этом, и о таком атрибуте парадной военной формы, как офицерские обшлага с голубым кантом и золотыми «катушками», старательно следуя обозначенному подходу.

Рис. 5. В. А. Игошев. Портрет М.Г. Гареева. 1949.
Башкирский государственный художественный музей им. М. В. Нестерова

Дипломная работа «Защитникам Родины» (рис. 6) была посвящена воодушевляющему событию из фронтовой жизни самого художника, связанного с приездом делегации трудящихся Башкирии с заветными посылками. В. А. Игошев характеризовал идею настоящего произведения

предельно сжато и лаконично, а также, пусть и с некоторыми неточностями, и весь свой творческий период конца 1940 – начала 1950-х годов: «Что я писал ... войну писал. Тема диплома: солдаты в окопах получают подарки тыла <...> Долго я с войной не мог расстаться. Пока на Север не поехал»²².

Первое, что обращает на себя внимание – дипломная работа органично совмещала в себе бытовой и военный жанры. Кисть художника, выделяя приметы сурового солдатского быта, вместе с тем отображала и ценное мгновение тишины, когда не слышен рёв и грохот войны, и когда можно вспомнить о мирной жизни. Подобное содружество двух жанров было отличительным качеством отечественной живописи 1940-х годов и порождало «новые ракурсы обозрения действительности, обогащавшие творчество мастеров»²³.

Второе – это путь художественного претворения, который с формальной точки зрения можно свести к соцреалистическому штампу «литературность». Последний характеризуется «перенесением в живопись театрально-сценических приемов композиции и взаимодействия персонажей», а также «детализацией сюжета посредством мимики, жестикуляции, поз»²⁴. Сама же композиция, являет собой «нечто вроде немой сцены, застывшей пантомимы, где жест выражает психологию персонажей и служит средством их смысловой связи»²⁵.

В произведении В. А. Игошева нетрудно обнаружить активно задействованную систему жестов: старшина, демонстрирующий другим алый кисет; юный солдат, оставивший самокрутку и с воодушевлением примеряющий рукавицы; виднеющееся позади центральной группы письмо в руках; зовущий и приглашающий разделить всеобщую радость жест другого бойца и т.д. От главного персонажа, являющегося своего рода «центром

---

²² Игошев В. «Делал дырочку в рукавице, держал кисть и писал...» ... С. 67.

²³ Манин, В. С. Русская живопись XX века. В 3-х томах. СПб.: Аврора, 2007. Т. 2. 456 с.; URL: <http://www.artpanorama.ru/?category=article&show=section&id=23>.

²⁴ Манин В. С. Образные пересечения русской живописи 1950–1990-е год. Тольятти: Волжская картинная галерея, 2015. С. 154.

²⁵ Там же. С. 154.

притяжения», словно исходят невидимые нити, благодаря которым все остальные фигуры товарищей приводятся в объективно-субъективное движение, исходя из уже «предписанных» ролей каждому типу. Данный композиционно-организационный принцип позволяет с одним, происходящим на наших глазах моментом связать другие, относящиеся и к прошлому, и к будущему: вскрытый ящик главным персонажем, уже успевшим разложить подарки, побуждает наше воображение «реконструировать» предыдущую сцену; зовущий жест фигуры слева как бы предопределяет дальнейшее развитие сюжета, когда желанные подарки окажутся в руках защитников Родины.

Рис. 6. В. А. Игошев. Защитникам Родины. 1950.
Башкирский государственный художественный музей им. М. В. Нестерова

3. Военная тема в контексте московского периода творчества В. А. Игошева (конец 1960-х – 1990-е гг.)

Причины расширения образно-пластических горизонтов В. А. Игошева в контексте московского периода вопреки суждениям некоторых исследователей не исчерпывались лишь «прекрасными музеями, бурной

выставочной жизнью, общением с талантливыми коллегами»²⁶. Возобладавшие глубина поисков и зрелость творческих решений вытекали из выступившей на первый план мировоззренческой проблематики конца 1960-х годов, которая представляла собой сложную и извилистую дорогу «возвращения к себе», к утраченным основаниям, некогда оставленным ценностям и традициям отечественной культуры. Драматическое мировосприятие затронуло и некогда избранную военную тематику, с которой начиналось творческое восхождение молодого мастера.

Возвращение к данной теме после достаточно длительного перерыва (с 1950 по 1968 годы) совпало и с изменившимся общественно-историческим контекстом, когда Дню Победы вернули статус всенародного праздника (после 9 мая 1965 года). Если говорить о творчестве других советских художников, зарекомендовавших себя в качестве глубоких «летописцев» Великой Отечественной войны, то образовавшаяся историческая дистанция позволила уйти от иллюстративной повествовательности и театрально-сценических приемов, свойственных масштабным тематическим картинам и подняться на уровень философского обобщения. По мнению исследователей, в советской живописи, посвящённой военной теме, произошло перемещение акцента с «отображения конкретных событий и героев на выявление причин Победы и нравственную коллизию “человек на войне” или “человек и война”»²⁷. Нередко с помощью непосредственного обращения к военной проблематике ставились вопросы и общечеловеческого, мировоззренческого характера.

Обращение к трагическим образам военного времени подпитывалось и регулярным участием В. А. Игошева в ежегодных выставках московских художников-ветеранов Великой Отечественной войны, которые проводились на протяжении практически двадцати лет (1966-1986). Данные выставки не

---

²⁶ Ширяева Л. Север в творчестве В. А. Игошева // Дом-музей Народного художника СССР В. А. Игошева. Каталог. М.: Комментарий, 2002. С. 11.

²⁷ Миронова А. Ф. Живопись художников-фронтовиков в 1960–1980-е годы: образ войны и мира // Советское искусство на переломе: от 1960-х к 1980-м. К 60-летию выставки «30 лет МОСХ» в московском «Манеже». М.: Российская академия художеств, 2022. С. 82.

получали никаких субсидий (т.к. устраивались на общественных началах), с их участниками не заключали ни договоров, и, кроме того, действовал организационный принцип «безжурийности» – право каждого ветерана отчитываться произведениями по своему выбору²⁸.

Находящийся в частной коллекции жанровый эскиз «1941 год» (1968) (рис. 7) наталкивает на предположение, что В. А. Игошев задумывал создать большое полотно, в котором бы отразились тревожные думы о судьбе Родины в первые месяцы Великой Отечественной войны. Им был выбран эпизод из жизни людей, вынужденных покинуть свои дома и вместе с военными уйти на более безопасные рубежи.

Рис. 7. В. А. Игошев. 1941 год. 1968. Частное собрание

Художественное переосмысление сурового опыта военных лет заключалось не столько в появлении новых сюжетов или новаторских пластических средств для их воплощения, сколько в том, кого выбирал художник в качестве субъекта изображения – непосредственного участника исторических событий, способного отразить во всей глубине неизбывного

---

²⁸ Иогансон Б. И. Московский союз художников. Взгляд из XXI века. Книга вторая. М: БуксМАрт, 2021. С. 108.

человеческого страдания истинный масштаб народной трагедии. Тем самым, происходило закономерное «переключение» от сугубо автобиографичных по своему характеру воспоминаний о войне (как это было в дипломной работе «Защитникам Родины») к искренней заинтересованности художника услышать голос других – близких и по-особому любимых.

Благодаря обращению к образу матери В. А. Игошеву удалось посмотреть на народную трагедию другим взглядом. Поэтому такие, казалось бы, разные по хронологической последовательности произведения, как «Солдатская мать» (1970) (рис. 8), «Прощальный взгляд» (1971-1972) (рис. 9), «Она все сына ждёт» (1974) (рис. 10), «Вдовы» (1978-1989) (рис. 11), «Ярославна последней войны» (1985) (рис. 12), можно условно объединить в одну большую серию – «Трагедия войны глазами матери», ибо в них прослеживается единая образно-смысловая связь и неповторимое минорно-лирическое звучание. Данная серия при сопоставлении ее частей обнаруживает последовательно разворачивающуюся философскую фабулу: через тему прощания («Прощальный взгляд») и всё ещё теплящейся надежде увидеть родного человека («Она всё сына ждёт») мы приходим к картине неизживного и не знающего утешений материнского горя («Вдовы») и, наконец, монументальному полотну-реквиему о всех не вернувшихся с последней войны мужей и сыновей («Ярославна последней войны»).

Рис. 8. В. А. Игошев. Солдатская мать. 1970. Частное собрание

Рис. 9. В. А. Игошев. Прощальный взгляд. 1971-1972. ГХМ

Рис. 10. В. А. Игошев. Она все сына ждет. 1974

Рис. 11. В. А. Игошев. Вдовы. 1978–1989. Частное собрание

**Рис. 12. В. А. Игошев. Ярославна последней войны. 1981–1985.
Дальневосточный художественный музей**

Произведение «Прощальный взгляд» любопытно сравнить с полотнами других советских мастеров, которые, как и В. А. Игошев, осмыслили опыт пережитой войны, обращаясь к образу матери (например, Е. Е. Моисеенко «Сын», 1968; А. А. Мыльников «Прощание», 1975 и др.). Надо заметить, что мотив прощания, концентрирующий в себе трагический накал чувств и красноречиво свидетельствующий о неминуемом расставании, занимал внутри военной темы особое место. В. А. Игошев стремился воплотить захвативший его замысел «традиционно», т.е. всецело концентрируясь на действенных возможностях конкретного сюжета. Однако в «Прощальном взгляде» Владимир Александрович целенаправленно разрушает всякое подобие мизансцены, используя принцип «кадровости», а также характерный прием кинематографического наплыва, дающего крупный план двух главных персонажей картины.

В образно-пластическом отношении выделяется картина «Ярославна последней войны», где мастер, в отличие от других полотен условной серии «Трагедия войны глазами матери» («Прощальный взгляд», «Она всё сына ждет», «Вдовы»), сознательно уходит от конкретного сюжетного

повествования, вплетая в художественную ткань более ассоциативно-условные, чем натурные элементы. Данная работа наглядно демонстрирует, как подновлённый разными стилистическими новациями «традиционный реализм» для усиления роли подтекста вбирал в свою структуру некогда чуждые ему неизобразительные тропы: символы, аллегии, сложные метафоры, переносы понятий и т.д.

В «монументальном предстоянии»²⁹, на фоне обобщённого, но узнаваемого пейзажа русской деревни к зрителю практически в полный рост приближена женская фигура, являющаяся одновременно и реальным типом, и образом-символом. Последний проявляется и в превращении конкретных деталей в атрибуты сакрального действия: белый пуховый платок, в который закутана героиня, уподобляется савану. Само же название произведения подчеркивает символическую связь с образом Ярославны, особенно популярным в стихах на тему Великой Отечественной войны. С её «плачем», олицетворяющем по словам Д. С. Лихачева «стихию человеческой жалости, ассоциативно перекликаются немая скорбь матери и предгрозовое состояние природы.

Среди других жанровых работ, посвящённых военной теме необходимо упомянуть «Незабываемую траншею» (?). Об этой картине, которую сам В. А. Игошев считал значительной в своём творчестве, мы, к сожалению, не имеем других сведений, кроме следующего авторского описания: «Сюжет её прост: у заросшей бурьяном фронтовой траншеи стоит старый солдат с палочкой – приехал он издалека, чтобы побывать здесь, где его тяжело ранили. Стоит в глубоком раздумье. О чём задумался? Пусть об этом сами зрители догадаются»³⁰.

Особенно близки В. А. Игошеву образы однополчан, фронтовых товарищей и боевых друзей (фото 2, 3), с которыми он делил все тяготы войны:

---

²⁹ Владимир Игошев. Живопись, графика в собрании Государственного художественного музея: Каталог / сост. В. А. Белов, А. А. Белова. Екатеринбург: Баско, 2013. С. 10.

³⁰ Кончин Е. Владимир Игошев: «Не избегайте советов стариков» // Регион-Центр. Спецвыпуск «Ханты-Мансийский автономный округ». 2005. Июнь.

мемориальные портреты Гули Королевой (1984-1985) (рис. 13) и комиссара Алексей Федоровича Соболя (1985) (рис. 14); портрет советского военного деятеля, генерал-лейтенанта Николая Ивановича Бирюкова – командующего сформированной им 214-й стрелковой дивизии: интерьерный портрет однополчанина, дивизионного инженера Евгения Александровича Важеевского (1992) (рис. 15).

Рис. 13. В. А. Игошев. Гуля Королева. 1984-1985. ГТГ

Рис. 14. Комиссар 214-й стрелковой дивизии А. Ф. Соболев. 1985. (?)

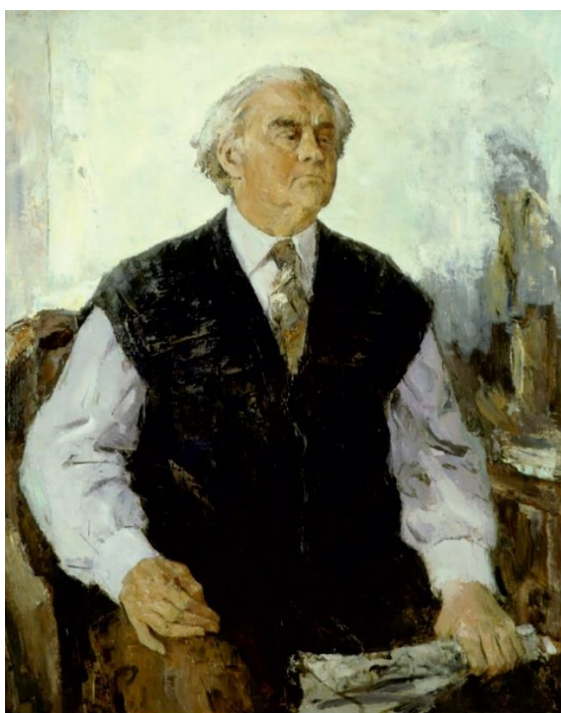

Рис. 15. В. А. Игошев. Портрет Е. А. Важеевского. 1992. ГХМ

Военная тематика в творчестве В. А. Игошева не исчерпывалась трагическим опытом пережитого – Великой Отечественной войной, но и была суровым настоящим. Так, в 1971 году Владимир Александрович совершил творческую командировку в Демократическую Республику Вьетнам, где тогда бушевала война: *«Мне удалось добиться разрешения проехать по дороге № 1*

от Ханоя до Сайгона, когда она ещё кровоточила ранами войны. Опять вокруг была война, на рисунках моих снова солдаты и ополченцы, зенитчики на батарее под Нам-Динем и руины разбитых американскими бомбами домов Хайфона, ткачих текстильного комбината и крестьяне на рисовых полях»³¹. Выполненные *in situ* рисунки из дорожного альбома, отдельные этюды маслом легли в основу цикла картин «Борющийся Вьетнам» (1971–1972). Большая часть из них была показана на выставке в Ханое, которую посетило более пяти тысяч человек. На фоне страшных последствий войны («Рана Холонга», «Раны войны. На улице Хайфона» (рис. 16), «Вдова» и др.) и героев, борющихся за независимость своей Родины («Ополченка», «Передовая вьетнамская ткачиха», «Боец освободительной армии Южного Вьетнама» (рис. 17) и др.), особенно дороги В. А. Игошеву картины мирной жизни, с её шумными улочками и деревенскими базарами («Базар во вьетнамской деревне», «Ночное кафе на улочке Хайфона»).

**Рис. 16. В. А. Игошев. Раны войны. (Из цикла "Борющийся Вьетнам"). 1972.
Брянский областной художественный музейно-выставочный центр**

---

³¹ Игошев В. А. Глазами сердца... С. 139–140.

**Рис. 17. В. А. Игошев. Боец освободительной армии Южного Вьетнама.
Чувашский государственный художественный музей**

Во время персональной выставки в 1977 году, проходившей в Японии (Токио), Владимир Александрович не мог не посетить мемориальный парк Хиросимы – городе, «пережившем страшную трагедию, о которой знает и помнит всё прогрессивное человечество планеты»³². Его воспоминания об увиденных в мемориальном парке свидетельств варварского разрушения, прочно ассоциировались с картинами минувшей войны города-побратима Сталинграда: *«Когда я был в парке мемориале Хиросимы, когда смотрел памятники погибшим в результате того страшного атомного взрыва, я вспомнил Сталинградскую битву, когда рисовал разрушенный взрывом, но всё-таки уцелевший дом, оставленный как памятник близь мемориала, я видел перед собой мельницу и дом Павлова, те незабываемые документы и трогательные памятники Сталинградской битвы»*³³. Дошедший до нас эскиз из частного собрания «Хиросима» (1977) (рис. 18), буквально наполнен мистическими символами – страшными призраками как неуспокоенными душами города, стертого с лица земли. Подобное и, за редким исключением, нетипичное для В. А. Игошева экспрессивно-иносказательное решение, дополняет приведенное выше описание об акте бесчеловечности, не знающего прецедентов в мировой истории.

³² Игошев В. А. Глазами сердца... С. 140.

³³ Там же. С. 140–141.

Рис. 18. В. А. Игошев. Хиросима. Эскиз. 1977. Частное собрание

Военная тема на протяжении всего творческого пути мастера не теряла своей актуальности и философской значимости. Уже в последние годы жизни, В. А. Игошев остро реагировал на выказываемое равнодушие к памятным событиям Великой Отечественной войны со стороны современных художников: *«К сожалению, сейчас на выставках почти не встретишь работ о прошедшей войне, о её ветеранах, тех славных солдатах, которые принесли нам Победу. Почему так получается? Потому что они не воспринимаются должным образом, становятся ненужными... Так горько это понимать»*³⁴.

---

³⁴ Кончин Е. Владимир Игошев: «Не избегайте советов стариков» ...

Фото 2. Ветераны 214-й стрелковой дивизии в Уфе. Май 1974. (В. А. Игошев второй слева). Национальный музей Республики Башкортостан

Фото 3. В. А. Игошев, Е. А. Игошева, Е. А. Важеевский в группе ветеранов Великой Отечественной войны. 1979. ГХМ

28 октября 2001 г. (в день 80-летнего юбилея художника) в Ханты-Мансийске состоялось торжественное открытие «Дома-музея народного художника СССР В. А. Игошева», как «дань глубочайшей признательности большому Мастеру за его труд»³⁵.

Список использованной литературы

1. *Березин В. Ф.* «Вспомним всех поименно»: Светлой памяти Владимира Александровича Игошева (28.10.1921–08.01.2007) // МПГУ. URL: <http://mpgu.su/novosti/vspomnim-vseh-poimjonno-svetloj-pamjati-vladimira-aleksandrovicha-igosheva-28-10-1921-08-01-2007>.
2. *Бирюков Н. И.* На огненных рубежах. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1972. 256 с.
3. *Бочаров Т. С., Козорезенко П. П.* Великая Отечественная война в графике советских художников // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2021. № 3. Ч. 1. С. 103–121.
4. *Владимир Игошев.* Живопись, графика в собрании Государственного художественного музея: Каталог / сост. В. А. Белов, А. А. Белова. Екатеринбург: Баско, 2013. 76 с.
5. *Волосович С.* Художники советской Башкирии // Искусство. 1955. № 4. С. 49–53.
6. *Голованов Н. Н.* Владимир Александрович Игошев. Монографический очерк. Л.: Художники РСФСР, 1961. 34 с.
7. *Зыков А.* Рисовали около смерти // Художник. 1985. № 11. С. 16–23.
8. *Игошев В.* «Делал дырочку в рукавице, держал кисть и писал...» // Родина. 2003. № 8. С. 64–67.
9. *Игошев В. А.* Глазами сердца. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2000. 298 с.
10. *Иогансон Б. И.* Московский союз художников. Взгляд из XXI века. Книга вторая. М: БуксМАрт, 2021. 408 с.
11. *Кончин Е.* Владимир Игошев: «Не избегайте советов стариков» // Регион-Центр. Спецвыпуск «Ханты-Мансийский автономный округ». 2005. Июнь. [б. с.].
12. *Манин В. С.* Образные пересечения русской живописи 1950–1990-е год. Тольятти: Волжская картинная галерея, 2015. 232 с.
13. *Манин В. С.* Русская живопись XX века. В 3-х томах. СПб: Аврора, 2007. Т. 2, 456 с.; URL: <http://www.artpanorama.su/?category=article&show=section&id=23>.
14. *Мелентьев Ю. С.* След на земле и в искусстве // Владимир Игошев: Альбом. М.: Изд-во Фонд поколений, 1997. С. 15–30.
15. *Миронова А. Ф.* Живопись художников-фронтовиков в 1960–1980-е годы: образ войны и мира // Советское искусство на переломе: от 1960-х к 1980-м. К 60-летию выставки «30 лет МОСХ» в московском «Манеже». М.: Российская академия художеств, 2022. С. 81–93.
16. *Передвижная выставка произведений свердловского художника Владимира Александровича Игошева в художественных музеях РСФСР.* Каталог. М: Советский художник, 1959. 32 с.
17. *Соболь А.* Подвиг разведчика // Уральский рабочий. 1963. 2 февраля.

---

³⁵ Дом-музей народного художника СССР В. А. Игошева. Каталог. М.: Комментарий, 2002. С. 4.

18. *Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор»*. URL: <http://feb-web.ru/feb/slovinc/es/es4/es4-1091.htm#%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%87>.
19. *Шаповалов Я. Я.* Владимир Александрович Игошев. Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1960. 38 с.
20. *Ширяева Л.* Север в творчестве В. А. Игошева // Дом-музей Народного художника СССР В. А. Игошева. Каталог. М.: Комментарий, 2002. С. 9–20.